

В чью пользу?

В Центральном районном суде города Твери рассматривается уголовное дело в отношении бывших руководителей одного из негосударственных пенсионных фондов. Они обвиняются в злоупотреблениях полномочиями

По версии следствия, в результате действий исполнительного директора и главного бухгалтера НПФ был нанесен ущерб в 180 млн рублей. Но дело даже не в значительной сумме. Эта история весьма показательна, потому что на примере пока не названного НПФ можно проследить, чем рискуют будущие пенсионеры, не доверяя свои накопления государству.

Прежде всего нужно сказать, что негосударственные пенсионные фонды — чисто российское изобретение 90-х годов прошлого века, их деятельность регулируется федеральными законами. Согласно закону, НПФ — это особая организационно-правовая форма некоммерческой организации социального обеспечения.

Фигурирующий в уголовном деле фонд был основан в 1994 году, количество его клиентов превышало 6 тыс. человек. Однако в июле 2010 года Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР), которая на тот момент являлась надзирающим органом, аннулировала лицензию фонда.

Отзыв лицензии в 2010 году привел к тому, что счета фонда были заблокированы, он не смог выполнять своих обязательств перед застрахованными гражданами и выплачивать пенсионные средства. Далее решением арбитражного суда НПФ был признан банкротом, а фонду назначен конкурсный управляющий, который и стал разбираться в запутанном клубке действий и сделок его руководства, пытаясь спасти средства граждан. Вскоре к нему присоединилось и следствие.

Выяснилось, что фонд вел предпринимательскую деятельность, хотя по закону ему это запрещено, так как НПФ, напомним, являются некоммерческими организациями. Прибыль фонд извлекал от сделок купли-продажи недвижимости и путем выдачи займов.

В материалах Тверского арбитражного суда есть, например, иск, который предъявил НПФ партнеру по сделке. Из него становится ясно, что фонд купил квартиру в Твери на улице Склизкова.

Судя по всему, на деньги граждан, имеющих с ним договоры, фонд приобретал в собственность строящиеся жилые объекты и затем перепродавал их физическим лицам. Что любопытно, прибыль, которая образовывалась в результате этой сделки, поступала, по мнению регулятора, не в пенсионные резервы (средства для выплаты денег вкладчиков), а в состав имущества для обеспечения уставной деятельности (ИОУД), то есть становилась собственностью НПФ.

Еще один показательный случай: фонд судился с некой организацией, которой сам дал займы, а та рассчиталась бытовкой и земельным участком. Равноценность обмена может быть поставлена под сомнение, как и сделка с участком в Осташковском районе за 45 млн рублей, который предположительно намного дешевле уплаченной цены.

Что касается займов, то документы зафиксировали следующее: фонд выдал некой даме, индивидуальному предпринимателю, около 100 тыс. рублей под 18% годовых, но не получил ни копейки в счет погашения долга и процентов и был вынужден обратиться в арбитражный суд, для того чтобы вернуть деньги. Впрочем, физические и юридические лица займы возвращали чаще, и тогда при возврате средств и процентов часть средств также поступала в состав ИОУД.

ФСФР сделала вывод, что средства пенсионных резервов использовались фондом не целевым способом, а направлялись фактически для обеспечения собственной хозяйственной деятельности. С этой версией финансового регулятора трехлетней давности согласно и следствие. Но обвиняемые своей вины так и не признали.

Что любопытно, и сам фонд занимал под приличные проценты. В материалах арбитражного суда зафиксировано: в 2008 году фонд взял займы 5 млн рублей, а по судебному решению вынужден был уплатить в конечном итоге большую сумму — 6,103 млн рублей.

Ситуация с НПФ неоднозначная. С одной стороны, деятельность НПФ жестко контролируется. Как рассказал нам Валерий Виноградов, советник президента Национальной ассоциации НПФ России, специализированный депозитарий непрерывно отслеживает все сделки фондов, в ФСФР фонды сдавали еже-квартальные, полугодовые и годовые отчеты, однако нарушения не были вовремя пресечены. Но почему контролирующие органы не предприняли ничего, чтобы пресечь нарушения, которые совершались на протяжении нескольких лет?

— Подобная коллизия стала возможной потому, что законодательная база, регулирующая деятельность НПФ, прописана так криво, что ведет к двоякому толкованию законов, — высказал свое мнение Валерий Виноградов.

Что же касается перемен, которые ожидают НПФ в будущем, а значит, и защищенности граждан, то этот процесс, по его мнению, будет сложным и займет не один год, несмотря на оптимистичные прогнозы. Ведь механизм акционирования этих организаций и их вхождения во вновь создаваемую систему страхования, подобно банковской, еще не прописан. И кто из фондов пройдет сито нынешнего регулятора — Центробанка, пока сказать затруднительно, хотя, уверен Валерий Виноградов, первая тридцатка наиболее крупных организаций, контролирующихся до 90% рынка НПФ, обязательно устоит.

Наталья КОЛЕН

Тень труда

По данным Росстата за 2012 год, неформальный рынок труда за 10 лет вырос практически в полтора раза и составил 13,6 млн человек. Некоторые эксперты считают, что эта цифра сильно занижена. Тем временем экономика России в ожидании кризиса все больше уходит в тень. Государство намерено активно бороться с этой тенденцией. Последние инициативы правительства РФ мы обсудили с кандидатом наук, старшим научным сотрудником лаборатории исследований рынка труда Высшей школы экономики Сергеем СОЛНЦЕВЫМ

— Сергей Андреевич, Минфин предлагает усилить ответственность, вплоть до уголовной, для руководителей предприятий, выдающих зарплаты в конвертах. На ваш взгляд, эта инициатива приведет к сокращению неформального сектора экономики?

— В начале нулевых государство использовало совершенно иной подход к оздоровлению экономики. Была введена плоская шкала налогообложения и другие льготы для работодателей. В результате многие организации вышли из тени и возросла собираемость налогов. Но именно в этот период начался активный рост неформального рынка занятости. Дело в том, что из-за увеличения производительности труда и роста конкуренции закрылись или серьезно сократили численность своих сотрудников многие средние и крупные предприятия страны. Миллионы перешли на работу на малые предприятия и в неформальный сектор.

В начале этого года именно на малый бизнес возросла налоговая нагрузка, что привело к значительному росту «серого» рынка экономики. Не думаю, что введение уголовной ответственности для работодателей что-то изменит в лучшую сторону. Возможно, государство надеется, что такая мера позволит увеличить наполняемость федерального и региональных бюджетов, но вряд ли это произойдет. В непростых экономических условиях бизнес нужно поддерживать, а не наказывать. В противном случае неформальный ры-

нок труда только увеличится.

— Госдума приняла в первом чтении законопроект, повышающий с 1 января 2014 года МРОТ на 6,7%. Его размер составит 5 тыс. 554 рубля в месяц. Профсоюзы считают, что МРОТ необходимо привязать к прожиточному минимуму, который в среднем по стране в 2013 году составил 7 тыс. 769 рублей в месяц. Приведет ли это к сокращению «серого» рынка занятости?

— В середине — конце нулевых серьезная индексация МРОТ привела к росту безработицы в отдельных регионах. Если в крупных городах изменения были незаметны, то в небольших населенных пунктах бизнес начал избавляться от сотрудников и уходил в тень. Повышение минимального оклада потребовало серьезных вливаний и в бюджетную сферу. Отмечу, что с 2007 года регионы получили право устанавливать МРОТ не ниже федерального уровня (в Тверской области он сейчас равен 6492,79 рубля. — Прим. ред.) И это разумно, потому что в каждом субъекте своя экономическая ситуация.

На мой взгляд, процедура привязки МРОТ к прожиточному минимуму должна осуществляться с оглядкой на экономическую ситуацию в стране. Разумеется, для этого потребуются немалые бюджетные средства, а сам процесс может занять продолжительное время. Каждый регион должен рассчитать свои возможности перед этим ответственным шагом, иначе возникнет серьезный дефицит бюджета, а неформальный рынок труда только увеличится, что приведет к ухудшению жизни людей.

— Средний уровень зарплаты в России составляет 28 тыс. рублей в месяц. Отражает ли эта цифра реальное положение дел в российской экономике?

— Конечно, нет. Это «средняя температура по больнице», которая не является показателем состояния экономики. Основной вклад в эту статистику вносят Москва, Санкт-Петербург и богатые регионы, в которых добывают нефть, газ и другие ресурсы. Они, по сути, живут в своем финансовом мире. В боль-

шинстве регионов России совсем другая ситуация. Средний уровень зарплаты по стране также не учитывает положение дел на неформальном рынке занятости, где совсем иная ситуация.

— Согласно майским указам Президента РФ Владимира Путина, к 2020 году в России должно быть создано 25 млн высокопроизводительных рабочих мест. Как вы считаете, удастся ли вы-

полнить поставленную задачу, оздоровив экономику страны?

— Нам до сих пор не пояснили, что понимается под «высокопроизводительными рабочими местами» и каким образом они будут созданы. Речь идет только о новых рабочих местах или в том числе об обновлении уже существующих? Ликвидированные рабочие места при итоговом подсчете будут учитываться? Увы, но пока никаких критериев нет. На-

пример, в США уже много лет ежемесячно публикуется статистика по созданным и ликвидированным рабочим местам. Для инвесторов это очень важный экономический показатель. Федеральная служба статистики России обладает возможностью рассчитывать аналогичные показатели по нашей стране, но они не публикуются.

Указ президента можно выполнить разными способами. Например, стимулировать развитие экономики, особенно высокотехнологичных отраслей и активно развивающейся интернет-индустрии, принимать меры, способствующие выходу бизнеса из тени, и т.д. А можно просто подогнать данные.

— По самым скромным подсчетам, в России сейчас живет около 10 млн мигрантов, многие из которых находятся на нелегальном положении, внося весомый вклад в формирование «серого» рынка экономики. В последнее время с незаконной миграцией началась серьезная борьба. Как, на ваш взгляд, миграционная политика влияет на рынок занятости?

— Мигранты выполняют низкооплачиваемую работу, не требующую высокой квалификации, поэтому на трудоустройство россиян пока влияют слабо. Показательно, что труд приезжих

активно используется не только на частных, но и на многих государственных предприятиях. Но в последние годы в некоторых сферах, особенно в строительстве, мигранты уже начали постепенно теснить россиян. Бизнес, видя все преимущества и безнаказанность такого подхода, снимает с себя социальные обязательства и уходит в тень, а это, возвращаясь к предыдущему вопросу, приводит к снижению производительности труда в целом по стране.

Нашему государству нужна четкая миграционная политика. Можно использовать общемировую практику и ввести трудовые квоты. Сейчас никто не знает, какие работники и в каком количестве нам нужны. Нет речи и об ограничении въезда на территорию России для жителей стран, которые когда-то входили в СССР. Все обещания властей навести порядок пока остаются обещаниями. Приведу пример. На недавно прошедших выборах мэра Москвы все кандидаты высказывались достаточно жестко по миграционной теме, но если подробно изучить все их предложения, то станет ясно, что в них нет решения проблемы.

Сейчас по всей стране правоохранительные органы проводят рейды по выявлению нелегальных мигрантов, но о конкретных мерах по ограничению потока мигрантов в нашу страну пока заявлено не было, а это значит, что ситуация не изменится. Если же какие-то подвижки все-таки начнутся, то рынок труда отреагирует очень быстро. Например, в столице мигрантов могут заменить жители соседних регионов. Но вряд ли это в обозримом будущем приведет к сокращению неформального рынка труда.

— В Государственную Думу внесен законопроект новой пенсионной реформы. Будет увеличен минимальный стаж для выхода на пенсию, введена балльная система, а также стимулирующий коэффициент для тех, кто выйдет на пенсию позднее. Как это, на ваш взгляд, скажется на рынке труда? Начнут ли россияне требовать от работодателей белую зарплату?

— Я думаю, что в ближайшее время новая пенсионная система не окажет значимого действия на рынок труда. Начнем с того, что она абсолютно не прозрачна. Люди не имеют возможности подсчитать, какую они получают пенсию при нынешнем уровне белой зарплаты. Государство вводит систему, которая на практике означает, что оно будет платить пенсии, руководствуясь не столько заработком человека за всю его карьеру, а исходя из воз-

можностей пенсионного фонда. Одновременно с этим у россиян на год, а может быть, и на больший срок отбирают накопительную часть пенсии. Если ты не знаешь, какую пенсию будешь получать, если в любой момент правила игры могут измениться, то зачем что-то менять и требовать белую зарплату? Так могут думать очень многие жители страны.

— То, что сейчас экономика России находится в стагнации, признают даже федеральные власти. Страна замерла на пороге кризиса. Если он все-таки случится, как на него отреагирует рынок труда?

— В 1998 году, когда в стране случился дефолт, увеличения числа безработных практически не произошло. Работодатели предпочли снизить своим сотрудникам зарплату. Потом было десятилетие устойчивого роста, но одновременно с этим в стране продолжилось планомерное сокращение числа промышленных предприятий, а следовательно, и людей, работающих на них. Как я уже говорил, это привело к росту неформального рынка труда. В 2008 году, когда случился очередной кризис, работодатели повели себя иначе. Они, несмотря на жесткость российского трудового законодательства, начали сокращать своих работников. Уровень заработной платы упал не так сильно. Если случится очередной кризис, многие компании, скорее всего, также попытаются сократить избыточную занятость. Это, в свою очередь, может привести к росту неформального рынка труда.

— Бизнес давно пытается добиться упрощения процедуры увольнения. Федеральные власти говорят о том, что это должно привести к увеличению мобильности рынка занятости, а значит, и к оздоровлению экономики. Вы согласны с тем, что поправки в Трудовой кодекс необходимы?

— В российском законодательстве прописаны серьезные гарантии работникам при увольнении, но на практике многие бизнесмены вынуждают своих сотрудников увольняться «по собственному желанию», чтобы не выплачивать значительное выходное пособие. Мне кажется, что некоторое упрощение процесса увольнения может сократить разрыв между законодательством и реальной практикой. Это должно сделать рынок труда страны более мобильным и создать стимулы для предприятий активнее нанимать новых работников, что действительно пойдет российской экономике на пользу.

Андрей САБЫНИН

В 1998 году, когда в стране случился дефолт, увеличения числа безработных практически не произошло. Работодатели предпочли снизить своим сотрудникам зарплату. В 2008 году, когда случился очередной кризис, работодатели повели себя иначе. Они, несмотря на жесткость российского трудового законодательства, начали сокращать своих работников. Уровень заработной платы упал не так сильно. Если случится очередной кризис, многие компании, скорее всего, также попытаются сократить избыточную занятость.